

Чжан Пин написал экзаменационный номер 358 - моральные принципы.

Чэнь Чжоу выбрал этику - экзаменационная комната номер 43.

Место проведения экзамена было очень большим, оно было разделено на двенадцать рядов, каждый из которых состоял из шестидесяти экзаменационных комнат. Всего было 720 комнат.

Стены между каждой смежной экзаменационной комнатой были разделены каменной плитой, а комнаты, расположенные напротив друг друга, были разделены водным каналом, посередине которого были посажены цветы лотоса.

Во избежание обмана все ряды располагались на некотором расстоянии друг от друга. Таким образом, никого не было бы ни перед, ни за экзаменационной комнатой. Также, поскольку экзаменуемые в соседних экзаменационных комнатах сдавали разные экзамены, такая договоренность была лучшим способом искоренить любые акты взаимопомощи.

Чжан Пин вошел в третью комнату для экзаменов в одиннадцатом ряду.

Комната для осмотра была небольшой. В ней были узкая кровать, стол и стул, низкий чайный столик и квадратный стул. На столе были равномерно распределены кисти, тушь и бумага. Низкий чайный столик и квадратный стул предназначались исключительно для приема пищи, чтобы экзаменуемые не испачкали свои экзаменационные листы. В углу стоял умывальник, а под ним небольшое ведро с чистой водой.

У входа в каждую смотровую комнату висел медный колокол, веревка проходила через стены и висела у двери. Если что-то происходило, испытуемые могли в любой момент вызвать охрану.

В смотровой также был туалет в виде небольшого отсека.

Чжан Пин внимательно осмотрел смотровую. Потолок был заделан тонкими деревянными досками, никаких следов перемины. Не было ни перил вокруг узкой кровати, ни гвоздей на стенах. Все это было сделано для того, чтобы испытуемые вдруг не повесились с помощью этих предметов.

На полу лежали тонкие и мягкие циновки. Чжан Пин попытался поднять их, но циновки застряли. Вероятно, это было сделано для удобства, поскольку их будет легче удалить после экзамена, чем обновлять всю поверхность пола. Стены смотровой комнаты были побелены, а столы и стулья также были покрашены.

На низком чайном столике стояла масляная лампа, а кремень и спираль от комаров были помещены в ящик.

Снаружи охранники неоднократно проводили осмотры. Вдруг они остановились перед дверью и внимательно посмотрели на Чжан Пина.

Заметив это, Чжан Пин перестал оглядываться и сел на кровать. Охранник еще некоторое время постоял, а затем ушел.

Ночью Чжан Пин немного устал от ответов на экзаменационные работы, поэтому перестал писать и отдыхал. Когда он лег на кровать, то внезапно обнаружил, что бамбуковые полосы у

изголовья ему мешают.

Он снял бамбуковые полоски и обнаружил на них порезы. Поскольку порядок был нарушен из-за разборки, он переставил их одну за другой. В результате, зарубки фактически образовали ряд извилистых знаков.

Чжан Пин вырос в даосском храме, поэтому он знал, что это талисман. Скорее всего, это сделал испытуемый одного из предыдущих имперских экзаменов, который хотел использовать так называемые силы бога, чтобы помочь ему ответить на вопросы. Опасаясь, что его могут обнаружить, он сломал бамбуковые полоски и снова закрепил их перед отъездом. Эти штрихи отличались от рукописных, поэтому люди, отвечающие за ремонт мебели в смотровой, не обратили на них никакого внимания.

Такие талисманы обычно использовались экзаменуемыми, чтобы пригласить призраков.

Чжан Пин посмотрел на бамбуковые полоски и на мгновение задумался. Огонь масляной лампы мерцал. Вдруг из дверей и окон раздалось тихое рыдание.

Чжан Пин толкнул заднее окно, чтобы узнать, кто это был, и увидел слабый свет, вспыхивающий из смотровой комнаты напротив него.

Рыдание действительно исходило из того окна. Темная тень блеснула на бумажной ширме окна, и свет костра внезапно погас, а затем стихли и рыдания.

Пустая смотровая комната через водный канал тихо стояла в темной ночи, как будто все это было иллюзией из его снов.

Утром экзаменуемого, соседа Чжан Пина, вынесли с места проведения экзамена на носилках.

Слуги пришли доставить завтрак, но никто не открыл дверь. Они толкнули дверь и увидели, что испытуемый с пеной изо рта рухнул на пол и потерял сознание.

Врач пришел осмотреть его и сказал, что это эпилепсия. Сдавать экзамен этот человек больше не мог, его экзаменационные листы можно было только сдать, а самого вынести из места проведения экзамена.

Испытуемый лежал на носилках. Его руки слегка дернулись, затем он внезапно сел и закричал:

«Это призрак! Это призрак!».

Несколько охранников прижали его к носилкам и поспешили вперед. Патруль заведения повернул голову и увидел Чжан Пина и некоторых других испытуемых, стоящих у их дверей. Он нахмурился и махнул рукой:

«Все вы, идите обратно».

Чжан Пин и другие испытуемые вернулись в свои комнаты.

Чжан Пин вспомнил, что прошлой ночью комната, освещенная камином, была пустой экзаменационной комнатой напротив смотровой комнаты номер 356.

После этого инцидента в экзаменационном зале царил покой. До конца экзамена никаких странных событий не происходило.

Через три дня Лан Цзюэ выпустили из маленького двора и перевели в павильон имперского города Вэнгуань. Он и все остальные служители, которые должны были участвовать в проверке экзаменационных работ, должны были снова запереться здесь, пока они не закончат.

По имеющимся данным, в этом году имперский экзамен был чрезвычайно успешным. За исключением одного экзаменуемого, которого увезли с места экзамена по болезни, остальные без проблем заполнили свои работы.

Лан Цзюэ и другие министры были очень рады услышать это.

Правда, вскоре произошла небольшая проблема. В то время, когда нужно было проверять работы, непосредственный начальник Лан Цзюэ, главный министр Министерства обрядов Гун Сунмин, был отправлен обратно в Фунчжун для лечения летней простуды и дизентерии. Он больше не мог участвовать в выставлении оценок.

После этого пали и два министра его возраста. Императорскому двору ничего не оставалось, кроме как перевести других людей для оценки работ, поэтому они временно прислали пару молодых и энергичных выпускников Академии Ханьлинь. Однако положение министра Гун было далеко не обычным. Им нужно было найти кого-нибудь хотя бы того же ранга, что и он. Лан Цзюэ и другие министры догадались, что Великий наставник Юнь должен будет появиться и держать все под контролем. Но неожиданно для замены Гун Сунмина был направлен главный министр юстиции Тао Чжоуфэн.

Честно говоря, среди учеников бывшего Великого Наставника Лю Сяня Тао Чжоуфэн был самым способным и мог считаться величайшим ученым своего поколения. Кроме того, Тао Чжоуфэн обладал хорошим характером и никогда не любил принимать решения самостоятельно, ему нравилось позволять подчиненным брать на себя ответственность.

Павильон Вэнгуань находился в юго-западном уголке Имперского города. Лан Цзюэ и другие восемь министров ночами спали в боковом зале, а днем выставляли оценки в главном зале. Главный зал был разделен на четыре внутренние комнаты. В каждой комнате сидело по два министра. Тем временем Тао Чжоуфэн сидел на улице, пил чай и наблюдал за всем.

Для первого обзора необходимо было рекомендовать по десять статей по каждой из четырех категорий. Второй обзор должен был проходить под председательством Тао Чжоуфэна. Из сорока экзаменационных работ он выбирал три, затем отправлял список людей Императору для подготовки к высшему имперскому экзамену.

Лан Цзюэ придумывал вопросы для экзамена на «понимание закона», а его племянник сдавал экзамен на «добродетель», поэтому он мог только просматривать экзаменационные листы «моральные принципы» и «этика». Лан Цзюэ хотел просмотреть статьи о «моральных принципах», но выпускник, который однажды предъявил ему импичмент, Ли Фангтун, также хотел просмотреть статьи в этой категории. Ли Фангтун был главой секретариата, Ли Юэ был племянником, а дочь Ли Юэ была будущей принцессой-консортой. Другими словами, Ли Фангтун вскоре стал племянником отца жены дяди Императора.

Лан Цзюэ задумался и решил, что он не может позволить себе провоцировать имперского родственника. Министр Ли обладал импульсивным характером, поэтому лучше было бы держаться от него подальше. В итоге, Лан Цзюэ выбрал документы про «этику».

Выбор Лан Цзюэ оказался очень проницательным. Несколько дней спустя министр Ли и министр Лю, которые вместе с ним просматривали документы, начали ссору.

Лан Цзюэ осторожно огляделся из комнаты этики. Ли Фантун и министр Лю спорили из-за двух экзаменационных работ. В списке рекомендаций «моральные принципы» осталась только одна вакансия. Министр Лю смотрел на одну бумагу, а Ли Фантун смотрел на другую. Они потребовали, чтобы Тао Чжоуфэн вынес решение. Тао Чжоуфэн попытался сгладить ситуацию, сказав:

«В императорском указе говорится, что этот имперский экзамен отбирает таланты для продвижения по службе, поэтому нет необходимости жестко придерживаться банальности. Хотя выбор сорока экзаменационных работ - старая практика, всегда есть исключения. Поскольку вам двоим так сложно решить, очевидно, что оба экзаменуемых обладают выдающимися качествами. Таким образом, мы можем разрешить одиннадцать рекомендаций на экзамене «моральные принципы» и принять решение на основании сорока одной экзаменационной работы».

Тао Чжоуфэн написал буклет для аккордеона длиной более 5000 знаков, и молодой Император дал согласие.

Официальный ответ Тао Чжоуфэн держал обеими руками.

Остальные тридцать девять статей также были рекомендованы, пришло время их пересмотреть.

Тао Чжоуфэн поднял бумагу с экзамена по категории «добродетель». Увидев содержимое, он в изумлении щелкнул языком. Два министра, которые председательствовали на экзамене по добродетели, бесконечно хвалили эту работу, описывая ее как прекрасное литературное произведение. Экзаменуемый должен был набрать наибольшее количество баллов по имперскому экзамену и быть немедленно выбран.

Лан Цзюэ тоже решил взглянуть на экзаменационную работу.

Ответы действительно были неплохими, а литературное произведение было отчетливым и выдающимся. Он открыл печать. Было показано ожидаемое имя - Лю Тунъи.

Следующие двадцать восемь работ были быстро исключены. Затем он добрался до двух экзаменационных работ, за которые боролись Ли Фантун и министр Лю. Ли Фантун и министр Лю придерживались своих собственных версий. Тао Чжоуфэн очень колебался между этими двумя бумагами. Несмотря на то, что печати оставшихся двадцати девяти бумаг были вскрыты, и копия списка уже была сделана, Тао Чжоуфэн все еще сомневался.

Среди двадцати девяти человек, которые были отобраны, Лан Цзюэ не видел Чжан Пина. Поняв это, он почувствовал легкое сожаление. Может быть, у юноши был отличный ум, но он просто не подходил для имперского экзамена.

Тем временем в боковой комнате Ли Фантун и министр Лю уже начали взаимные нападения друг на друга. Каждый допрашивался, согласился ли другой взять взятку при выборе кандидатов.

В конце Ли Фантун сказал:

«Как насчет этого, сначала мы откроем печать на обоих экзаменационных листах и опубликуем их имена, а затем все остальные посмотрят и примут решение?».

Когда открыли печати на обоих экзаменационных листах, Лан Цзюэ был так же ошеломлен,

как и Тао Чжоуфэн, а затем почувствовал радость.

Ли Фангтун выбрал Чжан Пина.

Экзаменационная работа, рекомендованная министром Лю, была написана экзаменуемым по имени Ма Лянь.

<http://tl.rulate.ru/book/52773/1487582>